

Годжо Сатору и Гето Сугуру ехали за Накахарой Яёи в Иокогаму, никак не ожидая встретить здесь Тодзи Фусигуро.

Прошлым летом, во время миссии по сопровождению Рико Аманай, Тодзи едва не отправил Годжо на тот свет, подло атаковав его Перевернутой небесной алебардой. Сатору выжил лишь чудом — в самый последний миг, на грани жизни и смерти, сумев постичь суть Обратной проклятой техники.

Узнав о случившемся, управляющий Амбэ тут же распорядился выследить Фусигуро. Но опытный наемник умел замечать следы: его лавирование было столь безупречным, что даже всемогущий клан Годжо остался ни с чем.

Да и Гето Сугуру в тот день едва не погиб от рук этого монстра. Если бы не Иэири Сёко, подоспевшая с лечением в самый критический момент, исход был бы фатальным.

Стоит ли говорить, что в ту секунду, когда они увидели Тодзи, старые счеты и застарелая ярость разом захлестнули обоих подростков.

Сам же Тодзи наконец-то сообразил, почему Яёи так отчаянно и поспешно пытался выпроводить его отсюда минутой назад.

Тодзи покосился на Яёи. Лицо парня казалось темнее грозовой тучи — мрачнее, чем когда-либо. Накахара вперил в наемника ледяной взгляд зеленых глаз, сощуренных от ярости. Гнев, исходивший от него, ощущался почти физически, острой сталью впиваясь в Фусигуро.

Сатору сразу заметил этот безмолвный обмен репликами. Его бдительность мгновенно взлетела до максимума.

«Что здесь забыл Тодзи Фусигуро?»

«Судя по лицу Яёи, появление наемника его ничуть не удивило. Неужели эти двое спелись за его спиной? Сговорились заранее?»

Заметив направленные на него испепеляющие взгляды, Тодзи лишь небрежно пожал плечами.

— За убийства я беру деньги, так что тратить время на бесплатную драку с вами не намерен.

С этими словами он двинулся напрямик к Яёи.

— Я здесь только ради долга, пришел стрясти с Накахары свое.

Но не успел он сделать и пары шагов, как дорогу ему яростно преградил Сатору.

— Какой еще долг? — Годжо буравил наемника взглядом, одновременно недоуменно косясь на Яёи. — Что ты успел ему задолжать?

— Остаток суммы, — коротко бросил Яёи.

Сугуру и Сатору мгновенно все сообразили. Яёи нанял этого ублюдка, чтобы тот выкрал Китакодзи и притащил в это убежище.

— Чего? И ради такой ерунды ты связался с ним? — Сатору насупился, явно уязвленный недоверием со стороны Яёи. Он обиженно забурчал под нос: — Подумаешь, выкрасть старого хрыча из верхушки магов... Да я бы сам его в два счета притащил!

Тодзи с интересом наблюдал за реакцией подростков. Не упустив возможности подлить масла в огонь, он глумливо усмехнулся:

— Мой работодатель просто знает, что ты вечно суетишься и делаешь все шиворот-навыворот. Ему нужен был профессионал.

Особое ударение на словах «мой работодатель» взбесило Сатору окончательно.

Поняв, что Сатору сейчас бросится в драку, Яёи поспешил вмешаться:

— погоди. Не начинай, пока я не закрыл счет.

Он открыл кожаный портфель, выудил оттуда полностью заполненный чек с оттиском личной печати и протянул его наемнику. На бумаге значилась круглая сумма — четырнадцать миллионов иен.

Приняв чек, Тодзи восхищенно присвистнул.

— Все сразу и до копейки? Какая щедрость. Ты часом не сыночек какого-нибудь тайного олигарха?

Яёи проигнорировал колкость. Он молча вытащил Перевернутую небесную алебарду, вернул оружие законному владельцу и ледяным тоном отчеканил:

— На этом наши обязательства исчерпаны. Мы квиты.

Сделав шаг назад, он безучастно повернулся к Сатору:

— Валяй.

Все присутствующие лишились дара речи.

— Побойтесь бога, вокруг жилой сектор, Яёи-кун! — Анго из последних сил сдерживал рвущийся наружу стон отчаяния. — Зачем ты его стравливаешь?!

Балаган прекратился сам собой, когда со второго этажа неожиданно раздался звонкий девичий голосок:

— Что вы там расшумелись? Сил моих нет слушать этот гвалт!

Лестница на второй этаж вела из глубины холла. Почти сразу же за окриком раздался тяжелый, размеренный стук подкованных армейских каблуков.

На лестнице показалась колоритная парочка: хрупкая девушка с волосами оттенка спелой клубники и статный черноволосый юноша, чей левый висок украшали три аккуратные татуировки.

На поясе у парня покачивались ножны длинного клинка — тот самый металлический перезвон, что секунду назад привлек внимание Тодзи, исходил именно от него.

Оба гостя носили глухие темно-зеленые мундиры особого кроя и лакированные сапоги, а за их плечами при каждом шаге величаво вздымались тяжелые плащи.

Яёи мгновенно узнал эту форму. Перед ними были офицеры «Ищеек», карательного спецподразделения военной полиции.

«Грехопадение» Анго было аналитическим даром, совершенно непригодным для открытого боя. В разгар перепалки между Сатору и Тодзи у Сакагути едва рука не потянулась к кобуре.

Увидев спускающихся офицеров, он наконец-то смог выдохнуть с облегчением.

Поспешно протиснувшись к Накахаре, Анго негромко заговорил, сглаживая неловкость:

— Яёи-кун, познакомься. Это господа Тэруко Окура и Тэттё Суэхиро из «Ищеек».

«Ищейки» были самым грозным оружием в арсенале правительства — элитной когортой военных эсперов. Их истинная численность, дислокация штаба и личность командира оставались строжайшей государственной тайной.

Когда советник Танэда узнал, что его помощник затевает конфиденциальную встречу с без пяти минут топ-менеджером Портовой мафии, он немедленно связался с генералитетом и запросил силовое прикрытие. Тэруко Окура и Тэттё Суэхиро явились сюда по прямому приказу командования: их миссия заключалась в защите Анго и конвоировании задержанного.

Оценив воинственный настрой Сатору, Тэттё Суэхиро мгновенно посерьезнел. Его ладонь легла на рукоять клинка.

— Прекратить беспорядки! — зычно приказал он.

Вмешательство третьей стороны остудило пыл Сатору. Он недовольно фыркнул, но боевую стойку убрал.

Увлекая Яёи за собой в угол комнаты, Анго негромко заговорил:

— Яёи-кун, мы ждали только тебя. Раз уж ты на месте, пора переходить к допросу Китакодзи.

Все началось два дня назад, когда Яёи без предупреждения явился на порог Секретной службы по делам эсперов и потребовал аудиенции с помощником советника. Дежурные оперативники опешили, но юноша столь спокойно и детально перечислил регалии и полное имя Сакагути, что чиновники не решились отказать и экстренно доложили руководству.

Во времена своей шпионской деятельности в Портовой мафии Анго изредка выкраивал часы, чтобы посидеть в полумраке бара «Люпин» с Дазаем и Одасаку. За бокалом виски Дазай частенько со смехом поминал некоего Накахару Яёи, описывая того как на удивление одаренного и прагматичного парня.

Прошло четыре года, и когда на столе Анго вдруг материализовался рапорт с именем Яёи, его больно кольнула ностальгия по былым дням. Тщательно все обдумав, он решил дать парню шанс и лично спустился в приемную.

Яёи не привык размениваться на светские любезности. Стоило ему переступить порог кабинета, как он без лишних предисловий выложил козырь: ему известно имя человека, который десять лет назад организовал подпольный трафик и продал за рубеж сотни одаренных японцев.

Этого призрака Секретная служба по делам эсперов безуспешно разыскивала годами.

Шестнадцать лет назад этот человек фактически монополизировал работоторговлю в Йокогаме, переправляя живой товар за океан. Покупатели бросали несчастных в самое пекло военных действий, из-за чего и без того кровопролитная война эсперов становилась все более жестокой. Мировая элита пребывала в бешенстве от такого беспредела, а британский орден «Часовой башни» неоднократно слал японскому генштабу ноты протеста, требуя немедленно

ликвидировать эту сеть.

Однако Секретная служба раз за разом терпела фиаско. Время шло, улик не прибавлялось, и в конце концов расследование тихо замяли, спрятав пухлую папку под сукно архивов.

Анго тогда отложил все текущие отчеты и велел Накахаре говорить начистоту. Тот не стал вдаваться в подробности своего истинного происхождения, ограничившись сухим пересказом признаний Ито Тэрухико.

Анго долго молчал. Опыт подсказывал ему, что юноша темнит и недоговаривает, однако мелкие детали, всплывшие в его рассказе, с пугающей точностью совпали со старыми материалами ведомства. Накахара явно не лгал.

Взвесив все риски, Сакагути пошел на сделку и согласился помочь в поимке Китакодзи.

Пока они вполголоса обсуждали детали дела, Тэруко окончательно извелась от нетерпения.

Подойдя к камере, она брезгливо оглядела распластанное на полу тело Китакодзи, чьи руки были намертво связаны за спиной.

— Так это и есть наш фигурант? — Она повернулась к напарнику, кровожадно сощутив глаза.
— Тэттё, приведи-ка его в чувство хорошим ударом под дых. А я из него душу вытрясу.

Прямолинейный Тэттё без лишних слов отбросил полы плаща за спину и шагнул к камере, собираясь одним махом выполнить просьбу боевой подруги.

Каждый из «Ищеек» прошел процедуру жесточайшей физической аугментации, но Тэттё даже среди них выделялся поистине чудовищной силой.

Яёи, которому Китакодзи требовался живым и относительно целым, вовремя преградил ему дорогу.

— Не калечьте его, — сухо проговорил он. — Я принес улики, которые заставят его говорить без всяких побоев.

Мощь Суэхиро не сводилась к проклятой технике — его физическое превосходство было абсолютным. Обычный человек отлетел бы от него как щепка.

Тэттё опустил взгляд на ладонь Яёи, упершуюся ему прямо в грудную пластину мундира. К его искреннему удивлению, этот хрупкий на вид подросток стоял не шелохнувшись, а его рука казалась высеченной из цельного гранита — сдвинуть ее не получалось ни на миллиметр.

Сделав еще пару безуспешных попыток пройти напролом, Тэттё отступил.

Яёи задержался именно потому, что перед визитом в убежище решил лично обследовать резиденцию Китакодзи.

Он помнил о специфике «Грехопадения» — уникальном даре Анго считывать отпечатки чужих воспоминаний, оставленные на вещах.

При активном содействии Сатору и Сугуру Яёи перевернул особняк чиновника вверх дном, пока наконец не наткнулся на тайник с целой стопкой старых бухгалтерских книг.

Книги лежали аккуратными стопками в специальном герметичном шкафу — более двух десятков томов.

Бумага уже изрядно пожелтела от времени. Внутри содержались исключительно сухие колонки цифр и графики движения средств, но ни единого намека на источники поступлений. Беглого взгляда хватало, чтобы оценить размах: доходы Китакодзи исчислялись сотнями миллионов иен, а общий оборот капитала казался фантастическим.

Это и была черная бухгалтерия работаровца.

Яёи отобрал несколько наиболее информативных книг и привез их с собой.

Раскрыв сумку, он выложил грессбухи на стол перед Анго:

— Господин Сакагути, прошу вас. Считайте с них информацию.

Анго без лишних слов активировал «Грехопадение». Едва его пальцы соприкоснулись с шершавой обложкой первого тома, перед глазами замелькали обрывки чужих воспоминаний десятилетней давности.

Благодаря тому, что книги хранились в герметичном боксе и их никто не трогал, ментальный след остался безупречно чистым, сохранив даже самые мелкие бытовые детали.

За те тридцать секунд, что Анго стоял с закрытыми глазами, перед его внутренним взором пронеслась полугодовая хроника чужой жизни.

Когда он наконец вынырнул из транса и поднял голову, Тэруко тут же подскочила ближе:

— Ну? Наш юный мафиози не соврал?

Анго лишь тяжело и утвердительно кивнул.

Увиденное не просто подтверждало вину задержанного. Оно давало ответ на главный вопрос: почему Секретная служба по делам эсперов столько лет топталась на месте, не в силах нащупать след работаровца.

Китакодзи Синсукэ обладал колоссальным влиянием внутри Главного совета магов — Соканбу.

Накахара неспроста перепоручил грязную работу Тодзи Фусигуро. Политический вес Китакодзи заставлял действовать с ювелирной осторожностью. Этот человек умудрялся одновременно быть беспринципным контрабандистом и высокопоставленным функционером магического мира. Любая топорная попытка арестовать его силами эсперов могла спровоцировать полномасштабный конфликт между Секретной службой и Соканбу.

Яёи без труда скрутил бы чиновника и собственными силами, однако Тодзи был нужен ему как громоотвод. Наемник выполнил грязную работу, а сам Накахара остался чист, скрывшись за кулисами этой интриги.

Яёи равнодушно покосился на скованного Китакодзи.

— Прежде чем вы заберете его, я хочу поговорить с ним наедине.

Анго понимающе кивнул и обернулся к офицерам:

— Господа, давайте поднимемся на второй этаж.

Заметив, что Сатору по-прежнему сверлит наемника бешеным взглядом, Яёи заступил ему дорогу и требовательно подтолкнул Тодзи к выходу:

— Деньги ты получил. Уходи.

Тодзи не отказался бы досмотреть представление до конца, но профессиональная этика взяла свое. Контракт был закрыт, деньги получены, а значит, задерживаться смысла не имело.

Он шутливо козырнул зажатым в пальцах чеком:

— Ну, я пошел. Будут новые заказы — обращайся, сделаю скидку как постоянному клиенту.

Прежде чем Яёи успел хоть что-то ответить, Сатору вдогонку наемнику яростно рявкнул:

— Сдохни, не будет тебе никаких заказов!

Благодаря доказательствам, полученным через «Грехопадение», необходимость выбивать из Китакодзи признания отпала. Тэруко Окура была глубоко разочарована. Пытать людей и выжимать из них показания было ее излюбленным развлечением, а сегодня ее таланты оказались не у дел.

Скрестив руки на груди, она сердито выговаривала возвышавшемуся рядом напарнику:

— Какая тоска! Мы что, тащились в эту глушь просто ради того, чтобы постоять на шухере? Глупость какая!

— Не переживай так, — попытался утешить ее Тэттё своим обычным бесстрастным тоном.

— Заткнись, деревянная твоя башка!

— Моя голова состоит из костной ткани и кожи, а не из дерева.

Дождавшись, пока топот сапог на лестнице окончательно стихнет, Яёи отпер дверь камеры ключом, который ему оставил Анго, и переступил порог.

Выудив из кармана компактный армейский электрошокер, он без малейших колебаний прижал электроды к обнаженной шее Китакодзи и нажал на спуск.

Удар тока вырвал мужчину из забытья. Он конвульсивно дернулся, захлебываясь хриплым криком, и мгновенно пришел в себя.

Китакодзи дико озираясь, пытаясь сфокусировать мутный взор. Присутствие этого молодого мафиози повергло его в ступор. Он попытался заговорить, но из пересохшего горла вырвался лишь невнятный хрип.

В камере сиротливо темнел колченогий деревянный стул. Яёи притянул его к себе и неторопливо опустился на сиденье.

Вперив холодный взгляд в распластанного у его ног пленника, он тихо заговорил:

— Китакодзи, я родом из Йокогамы.

Мужчина, чьи руки все еще были туго стянуты за спиной, лишь нетерпеливо дернулся. Какое ему дело до чужого происхождения? Он предпринял очередную тщетную попытку ослабить узлы, после чего просипел пересохшими губами:

— Сперва развяжи меня!

Яёи пропустил приказ мимо ушей.

— Мой родной дом — военная лаборатория Йокогамы. Та самая, в которой ты числился ведущим специалистом ровно шестнадцать лет назад.

Эти слова подействовали мгновенно. Китакодзи замер, прекратив бесцельную возню.

Он медленно, с явным трудом закинул голову назад, в упор глядя на подростка. Весь его былой меланхолический лоск испарился без следа.

Яёи склонился чуть ближе, заглядывая в самое лицо работоторговца.

— Ну как? Узнаешь меня?

Зрачки Китакодзи испуганно расширились.

<http://bllate.org/book/19457/2004678>